

©Thomas Engstrom

Американский писатель с мировым именем Дин Кунц — непревзойденный мастер психологического триллера и темного саспенса. Но его путь к вершинам литературной славы был непрост: от простого мальчишка из бедной семьи, которому отец-алкоголик запрещал брать в руки книги, до автора захватывающих романов с общим тиражом более 450 млн экземпляров на 38 языках! Новый роман Кунца «Эшли Белл» уже назван триллером года и признан бестселлером № 1 по версии *New York Times*! Не пропустите!

Двадцатидвухлетняя Биби Блэр отлично умела балансировать на доске для серфинга на самом гребне волны, но теперь ее ждет испытание посложнее. Узнав, что ей остался лишь один год жизни, Биби отвечает: «Посмотрим!» И однажды просыпается абсолютно здоровой... Но почему никто не видел ее странного ночного посетителя с золотистым ретривером на поводке? В поисках ответов Биби обращается к гадалке, и та накануне своей гибели успевает предупредить девушку: цена ее исцеления — спасение некой Эшли Белл — и счет идет на часы. Вот только Биби никогда раньше не слышала этого имени...

В глазах потемнело... все поплыло... Или это мир вокруг начал расплываться, меняя свои очертания?

Биби зажмурилась.

В тот миг девушка знала, что с ней происходит. Она овладела собой перед лицом гнева и отвращения к самой себе. Судьба. Биби сдает позиции, отступает из-за иллюзии того, что это судьба диктует ей, как сложится ее жизнь. Чему быть, того не миновать. Que sera sera. К черту! Она любила родителей, но не хотела быть на них похожей. Судьба не диктует ей условия. Она — госпожа собственного грядущего и капитан своей души. Она не отступит. Из букв, составляющих ее имя, слово «поражение» не сложишь. Она уже и так далеко зашла. Отступить сейчас все равно нет смысла.

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3644-3

9 785991 036443

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-1312-8

9 786171 1213128

ДИН КУНЦ

ЭШЛИ БЕЛЛ

ДИН КУНЦ

ЭШЛИ БЕЛЛ

КЛУБ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

DEAN
KOONTZ

ASHLEY
BELL

A NOVEL

ДИН
КУНЦ

ЭШЛИ
БЕЛЛ

РОМАН

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД
2016

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)
К91

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Koontz D. Ashley Bell : A Novel / Dean Koontz. — New York :
Bantam Books, 2015. — 560 p.

Перевод с английского *Олега Буйвола*

ISBN 978-617-12-1312-8 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3644-3 (Россия)
ISBN 978-0-345-54596-1 (англ.)

- © Dean Koontz, 2015
- © HarperCollins Publishers Ltd, обложка, 2016
- © Demurez Cover Arts, обложка, 2016
- © Plainpicture.com, обложка, 2016
- © Shutterstock.com / cpaulfell, обложка, 2016
- © Hemigo Ltd, издание на русском языке, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2016
- © ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2016

*С любовью посвящаю эту книгу
Сьюзен (Элисон) Катерс,
моей сестре, рожденной от другой мамы.
Благодарю за тридцать лет
доброты и великодушия*

Она...
Слышит песню в птичьем яйце.

*Джеймс Дикки¹.
Сон на Пасху*

¹ Джеймс Лафайетт Дикки (1923—1997) — американский поэт, прозаик.
(Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

ДЕВУШКА, КОТОРАЯ СОБИРАЛАСЬ ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА ГЕРОЯ

1

Девочка, которая вечно фантазировала

В год, когда Биби Блэр исполнилось десять, а случилось это лет за двенадцать до того, как ее позвала Смерть, постоянно, начиная с января и до самой середины марта, небо представляло собой мрачный склеп скорби и ангелы ежедневно лили потоки слез на Южную Калифорнию. В своем дневнике девочка писала, что небо горюет, а дни и ночи утопают в печали ангелов. Вот только Биби никогда не вдавалась в подробности о причине этой небесной депрессии.

Даже в то время она не только делала записи в дневнике, но и писала коротенькие рассказы. Той дождливой зимой все ее бесхитростные творения посвящались злключениям песика по кличке Джаспер, которого жестокий хозяин бросил на обдуваемом всеми ветрами пляже к югу от Сан-Франциско. В каждом из этих небольших рассказиков Джаспер, беспородный, серо-черный песик, находил новый дом, но в конце оказывалось, что новообретенный рай по той или иной причине был недолговечным. Не желая пасть духом, добрый Джаспер продолжал свой путь на юг и преодолел уже не одну сотню миль в поисках пристанища, что стало бы ему домом.

Биби была счастливым ребенком и никогда просто так не хандрила, поэтому по прошествии многих лет она даже удивлялась тому, сколько же написала горестных рассказиков о бедной, одинокой дворняжке, все попытки обрести любовь которой в конечном счете ни к чему не приводят. Понимание пришло к Биби только после двадцать второго дня ее рождения.

В определенном смысле слова все мы — сороки. Биби тоже была такой, хотя до какого-то момента не догадывалась об этом. Прошло много времени, прежде чем она признала правду, глубоко затаенную в ее сорочьем сердце.

Эта птица с заметной окраской перьев и длинным хвостом часто собирает броские предметы: пуговицы, кусочки бечевки, ленточки, яркие бусины, осколки битого стекла... Пряча свои сокровища от внешнего мира, сорока на следующий год вьет себе новое гнездо и совершенно забывает о том, где находится ее клад, поэтому сызнова начинает собирать яркие вещицы.

Людам свойственно скрывать от себя правду. Такой самообман является механизмом психологической самоадаптации. В детстве большинство из нас обманывает себя.

Той слякотной зимой, когда ей исполнилось десять лет, Биби жила вместе со своими родителями в Корона-дель-Мар, живописном районе Ньюпорт-Бич. Хотя дом располагался всего в трех кварталах от Тихого океана, из окон не было видно моря. В первую субботу апреля девочка осталась дома одна. Биби сидела в кресле-качалке, стоящем на веранде причудливого, крытого гонтом дома ее родителей, и наблюдала за тем, как теплый дождь льет на пальмы и смоковницы. Капли шипели на тротуарном покрытии подобно маслу на сковороде.

Биби не любила бить баклуши. Она вечно о чем-то фантазировала, придумывала себе занятия. На этот раз, вооружившись желтым блокнотом в линию и несколькими карандашами, девочка сочиняла очередную часть саги об одиноком Джаспере. Уловив краем глаза какое-то движение, Биби подняла голову и увидела мокрого уставшего песика, ковьяющего по тротуару вверх от далекого океана.

В десять лет ее ожидание чуда еще не увяло. Биби интуитивно ощутила — сейчас обязательно должно что-то произойти. Идя на поводу собственных желаний, девочка отложила блокнот и карандаш, поднялась с кресла-качалки и пошла в сторону ступенек для спуска с веранды.

Песик совсем не походил на одинокую дворняжку из ее рассказов. Грязный золотистый ретривер остановился там, где дорожка, ведущая от бунгало, пересекалась с общественным тротуаром. Девочка и животное изучали друг друга.

— Сюда, мальчик, сюда! — позвала песика Биби.

Его пришлось уговаривать, но в конце концов он подошел и взобрался по ступенькам на веранду. Биби, наклонившись, за-

глянула ему в глаза. Они были такого же золотистого оттенка, как и его шерсть.

— От тебя воняет.

Ретривер зевнул, открыв пасть с таким видом, словно понятия не имел, чем же от него может нести.

На шею песика был надет грязный потрескавшийся ошейник. Никакой бирки с регистрационным номером. Также девочка не увидела металлической таблички с именем и телефонным номером, которую ответственный хозяин обязательно прикрепил бы к ошейнику своей собаки.

Биби под дождем повела песика с веранды за угол дома, где они очутились в мощенном кирпичами внутреннем дворике площадью тридцать квадратных футов. С востока и запада дворик огораживали оштукатуренные стены частных владений. С южной стороны был размещен гараж на две машины, выходящий в переулок. По ступенькам наружной лестницы можно было подняться на небольшой балкончик, а оттуда пройти в жилые помещения над гаражом. Биби старалась не смотреть в сторону этих окон.

Она сказала ретриверу, чтобы он подождал ее на заднем крыльце, а сама пошла в дом. Песик удивил ее тем, что никуда не ушел, послушно застыл в ожидании, пока Биби не возвратилась с двумя пляжными полотенцами, шампунем, феном и щеткой для волос. Он под дождем побежал вслед за ней в гараж.

Включив освещение, девочка сняла грязный, покрытый пятнами ошейник и увидела то, чего прежде не замечала. Сначала ей захотелось выбросить ошейник в мусорное ведро, спрятать среди разного сора, но потом она подумала, что поступать так неправильно, поэтому выдвинула один из ящиков шкафа, стоявшего возле верстака отца, вытащила желтоватый кусок замшевой ткани из его запасов и завернула в него ошейник.

Звук, резкий лязг, раздался из жилых помещений над гаражом и затих. Вздогнув, Биби посмотрела на потолок гаража. Открытые брусья толщиной четыре на шесть дюймов¹ вверху щедро покрывала паутина.

¹ Дюйм — мера длины, равная 2,54 см. (Примеч. ред.)

Девочке показалось, что до ее слуха донесся низкий, преисполненный боли голос. С полминуты Биби напряженно вслушивалась, а потом решила, что все это ей почудилось.

Между двумя брусьями, освещенными сзади запыленной, не прикрытой абажуром лампочкой, вкрученной в белый керамический патрон, танцевал от паутинки к паутинке довольно большой паук, выводя на своей шелковой арфе музыку, не доступную человеческому уху.

Увиденное напомнило ей о паучихе Шарлотте, которая спасла своего друга, поросенка Уилбура, в книге Т. Х. Уайта «Паутина Шарлотты»¹. На мгновение гараж как бы перестал существовать. Его вытеснило из ее разума воображение, ставшее больше, чем реальностью.

Сотни крошечных молоденьких паучков, детки Шарлотты, вылупившиеся из яйцевого мешка через несколько недель после ее печальной кончины, стояли на своих головах, повернув лапки к небу. От них поднимались небольшие облачка тончайшего шелка. Из облачков формировались миниатюрные воздушные шарики. Детки-паучки теперь обрели способность летать. Сердце Уилбура переполняли не только радость и восхищение, но и тихая грусть, когда он наблюдал за тем, как эта воздушная армада отправлялась в путь в далекие края, обрывая последнюю связь между ним и покойной Шарлоттой...

Песик жалобно тявкнул и вернул сознание Биби обратно в гараж.

Позже, когда она выкупала, обсушила и расчесала ретривера, дождь почти прекратился, и Биби отвела собачку в дом.

— Если мама и папа не начнут ворчать, когда я тебя им представлю, ты будешь жить здесь, — сказала она песику, показывая ему свою небольшую спальню.

Он с интересом наблюдал за тем, как Биби вытащила из шифоньера картонную коробку. В ней лежали книги, которые не умести-

¹ «Паутина Шарлотты» — очень популярный в англоязычных странах детский роман американского писателя Теренса Хэнбери Уайта о дружбе маленького поросенка и паучихи, которая помогла ему избежать смерти. Первое издание вышло в 1952 году.

лись на плотно забитых книжных полках, подвешенных сбоку от ее кровати. Она приподняла книжки и сунула туда завернутый в замшевую тряпицу ошейник, а затем вернула коробку в шифоньер.

— Тебя зовут Олаф, — сказала девочка ретриверу.

В ответ песик замахал хвостом.

— Олаф. Придет день, и я расскажу тебе, почему так назвала тебя.

Со временем Биби забыла об ошейнике, потому что хотела забыть. Прошло девять лет, прежде чем она случайно нашла его на дне коробки с книгами. Развернув замшу, девушка поспешно завернула ее и нашла для ошейника новое место хранения.

2

Еще один день в раю

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Во второй вторник марта для Биби Блэр началась череда угрожающих событий, а в лицо повеяло запахом смерти. Многие люди назвали бы этот день началом своего конца, но девушка, которой сейчас исполнилось двадцать два года, со временем окрестила его Днем первым.

Проснувшись на рассвете, она, зевая, встала у окна спальни и принялась любоваться небом. Солнце еще не поднялось над горизонтом, но уже объявляло о своем приходе вымпелами кораллово-розового света... Наконец дневное светило всплыло и отправилось в свой путь на запад. Биби любила наблюдать за рассветами, зарождением нового дня. Каждое утро она начинала с подобного рода любования. Новый день обещает много хорошего. Слово «разочарование» девушка припасала на вечер, используя в речи лишь тогда, когда день на самом деле представлял собой сплошное разочарование. Она была оптимисткой. Однажды ее мать сказала, что, дай Биби лимоны, она сделает не лимонад, а лимонный ликер.

Далекie горы на фоне голубого неба казались бастионами крепости, защищающими волшебное королевство округа Ориндж от мерзости и беспорядка, которые в наши дни разрушают столько милых мест в мире. На калифорнийских равнинах раскинулась сеть обсаженных деревьями улиц и многочисленных парков, разбитых общинами этого южного округа. Все вместе обещало спокойную, полную очарования жизнь.

Биби нужно было куда больше, чем простое обещание удачи. В двадцать два года она была преисполнена мечтами, хотя девушка предпочитала не называть их так. Мечты зиждутся на беспочвенных мечтаниях и фантазиях, которые редко воплощаются в жизнь, поэтому Биби именовала свои мечты *ожиданиями*. Они у нее были великими, но девушка знала, как всего этого достичь.

Иногда она так ярко воображала себе свое светлое будущее, что могло показаться, будто уже пережила его, а теперь вспоминает. В деле достижения желаемого воображение имело столь же важное место, как и кропотливая работа. Вам не удастся выиграть приз, если вы не способны представить, какой он и как его можно получить.

Глядя на горы, Биби воображала себе мужчину, за которого выйдет замуж. Он был любовью всей ее жизни и сейчас находился на другой стороне земного шара, в точке, полной крови и предательства. Она отказывала себе в привилегии слишком сильно волноваться за него. Он сам, как бы ни сложились обстоятельства, сможет о себе позаботиться. Он был не сказочным героем, а вполне реальным человеком. От его будущей жены потребуются стоическое отношение ко всем тем рискам, с которыми ему предстоит сталкиваться.

— Я люблю тебя, Пэкстон, — тихим голосом вымолвила Биби.

Она часто произносила это вслух, будто уповала на волшебную силу слов, способных защитить любимого, сколько бы тысяч миль их ни разделяло.

Приняв душ, девушка оделась, подобрала лежавшую у порога газету и пошла на кухню. Кофемашина тонкой струйкой наливала жидкость в рассчитанную на шесть чашек емкость из пирексного стекла. Любимый Биби сорт кофе отличался тем, что имел высокое содержание кофеина и распространял вокруг сильнейший аромат.

У кухонных стульев были хромированные ножки и сиденья из черного винила. Вполне в стиле пятидесятых годов XX века. Биби нравился этот период истории. Мир тогда еще не сошел с ума. Девушка сидела за хромированным столиком со столешницей из красной огнеупорной пластмассы и листала газету. Первую утреннюю чашку кофе она называла «подзарядительной».

Чтобы выдержать конкуренцию в мире, где электронные средства массовой информации сообщают новости намного раньше,

чем они появляются в печатном виде, редактор этой газеты предпочел лишь первые страницы уделить главным мировым и общенациональным вестям, больше места отведя длинным очеркам, интересным для широкой публики. Героями этих статей являлись местные жители. Будучи писательницей, Биби одобряла подобный подход. В хорошей прозе, как и в хороших книгах, посвященных истории, описываются не великие события, а люди, на чью жизнь влияют силы вне их власти. Здесь был рассказ о жене, которая борется с безразличной бюрократией ради того, чтобы ее покаленченному на войне мужу предоставили наилучшее лечение... А вот рассказ о человеке, который собрал огромную коллекцию причудливых головных уборов... И о мужчине, отправившемся в крестовый поход за право вступить в брак с живущим у него попугайчиком.

После первой чашки черного кофе последовала вторая, такого же черного. Биби запивала им шоколадный круассан. Несмотря на всю пропаганду, она не верила в то, что океаны кофе и рацион, богатый сливочным маслом и яйцами, так уж вредны для здоровья. Биби ела все, что хотела, словно бросала кому-то вызов, и при этом могла похвастаться отличным здоровьем. У нее — одна жизнь, и девушка намерена наслаждаться ею, беконом и всем прочим.

Откусив второй круассана, девушка почувствовала привкус кислого молока. Выплюнув выпечку на тарелку, вытерла язык салфеткой.

Булочная, в которой она отоваривалась, имела отличную репутацию. С выплунутым тестом, на вид, все было в порядке. Биби понюхала круассан. Аромат тоже приятный. Никаких посторонних запахов. Осторожно девушка откусила снова. Вкусно... Разве? Она почувствовала едва уловимый привкус еще чего-то. Биби отложила круассан, окончательно лишившись аппетита.

В сегодняшней газете было слишком много чудаковатых собирателей шляп, поэтому Биби отложила и ее тоже. С третьей чашкой кофе в руке она направилась в свой рабочий кабинет, располагавшийся в большей из двух спален ее квартиры. Усевшись за компьютер, вывела на экран неоконченный рассказ, который с переменным успехом писала на протяжении последних нескольких недель, то бросая, то возобновляя работу. С минуту она смотрела на имя автора: *Биби Блэр*.

Родители назвали ее Биби не потому, что отличались особой жестокостью и равнодушием к страданиям ребенка, наделенного редким именем. Просто они были чересчур легкомысленными. Имя Биби происходит от старофранцузского слова *beubelot*. В переводе — «игрушка» или «безделушка». Она никогда не была чьей-либо игрушкой, не была и быть не собирается. Еще одно слово, которое имело похожее с *beubelot* звучание, переводилось как «мыльный пузырь». И того хуже. Если она не имела намерения стать стриптизершей, следовало изменить имя на что-то более серьезное, чем «мыльные пузыри».

Впрочем, к шестнадцати годам девочка свыклась со своим именем. К двадцати она решила, что Биби Блэр звучит даже неплохо, однако и теперь ее посещали сомнения: можно ли воспринимать серьезно писательницу с таким именем.

Прокрутив текст вниз, она остановилась на втором абзаце. Тут Биби заметила предложение, которое следовало бы переписать. Когда девушка принялась набирать текст, правая рука вполне ее слушалась, а вот пальцы левой неуклюже задвигались, набирая произвольную комбинацию из букв, вспыхивающих на экране.

Удивление сменилось страхом при осознании, что спазматически сведенные пальцы вообще не чувствуют клавиш. Испугавшись, девушка приподняла вероломную руку и пошевелила пальцами. Биби не ощущала, что они шевелятся, но они все же двигались.

Хотя кофе уже давным-давно смыл прогорклый привкус, испортивший удовольствие от второго круассана, теперь он вновь вернулся. Лицо девушки сморщилось от сильнейшего отвращения. Правая рука потянулась к чашке с кофе. Теперь краешек посуды стучал по зубам, но густое варево еще раз смыло неприятный вкус на языке.

Левая рука, соскользнув с клавиатуры, бессильно упала на колени. Пару секунд она вообще не могла ею пошевелить.

«Паралич», — мелькнула паническая мысль.

Неожиданно легкое покалывание, зародившись в кисти руки, распространилось вверх. Это было не вибрирующее онемение, которое возникает, когда случайно ударишься локтевым изгибом, а «ползущее» ощущение, словно муравьи бегали по коже и ко-

стям. Откатив кресло от стола, Биби поднялась на ноги. Онемение распространилось на всю левую часть ее тела, начиная от головы и заканчивая ногой.

Хотя девушка не понимала, что с ней происходит, она чувствовала смертельную опасность.

— Мне только двадцать два, — сказала она себе.

3

Парикмахерская

Нэнси Блэр всегда посещала салон красоты Хизер Йоргенсон в Ньюпорт-Бич. Каждый раз она приезжала рано утром, предварительно резервируя это время у Хизер, так как считала, что даже лучшие стилисты, такие как Хизер, устают к концу рабочего дня. Нэнси ни за что не согласилась бы стричься после обеда, как не позволила бы делать себе подтяжку лица, если бы вообще нуждалась в таковой.

Пластическая операция была излишней. Нэнси выглядела лет на десять моложе своих сорока восьми. Ее муж Мэрфи, часто опускающий последнюю гласную в собственном имени, говорил, что, если Нэнси позволит хирургу-косметологу поиздеваться над своим лицом, любить жену он не перестанет, но впредь будет называть ее Стервеллой де Виль, страдающей от переизбытка подтяжек злодейкой из «101 далматинца».

Волосы Нэнси отличались красотой, густотой и темным цветом, лишь немного тронутым сединой. Она каждые три недели отправлялась в парикмахерскую подрезать их немного, так как очень следила за своим внешним видом.

Ее дочь Биби унаследовала эти роскошные темно-каштановые, почти черные волосы, вот только предпочитала отращивать их подлиннее. Дочь время от времени мягко давила на маму, настойчиво советуя ей отказаться от короткой, обманчиво небрежной прически, однако Нэнси была активным человеком, все время в движении. У нее бы просто не хватило терпения ежеминутно следить за длинными волосами.

Обрызгав голову Нэнси водой, Хизер сказала:

— Я прочла роман Биби «Лампа слепца». Очень хорошая книга.

— О, дорогуша, в одном мизинце моей дочери таланта больше, чем у многих писателей во всех пальцах рук.

Молвлено это было с нескрываемой гордостью. Несмотря на всю несуразность такого высказывания, Нэнси в глубине души считала, что недалеко от истины. Откуда бы ни взялся талант Биби к языку, от матери его она уж точно унаследовать не могла.

— Он станет бестселлером, — сказала Хизер.

— Непременно станет. Она всегда добивается поставленной перед собой цели... Не знаю, впрочем, хочет ли Биби, чтобы ее роман обязательно становился бестселлером. Дочь, конечно, все мне рассказывает, но что она думает о своем творчестве, я в точности не знаю. Загадочная девушка в определенном смысле слова. Даже когда Биби была маленькой, она казалась довольно загадочным ребенком. Ей было лет восемь, когда она начала писать рассказы о компании разумных мышей, живущих в туннелях под нашим бунгалом. Совершенно нелепые рассказы, но, читая их, я начинала почти верить в то, что такое возможно. Мы некоторое время даже опасались, что дочь уверена в существовании этих своих чертовых мышек. Мы едва не начали ее лечить, однако потом поняли, что Биби — просто Биби. Она не может жить без того, чтобы что-нибудь придумывать.

Страстная поклонница богато иллюстрированных журналов, посвященных знаменитостям, где минимум текста компенсировался обилием снимков, Хизер, кажется, перестала слушать Нэнси после третьей фразы, шокированная услышанным.

— Но... С какой стати ей не хотеть, чтобы ее книга становилась бестселлером? Она не хочет стать *знаменитой*?

— Думаю, хочет, но пишет не ради этого, а потому, что должна писать. Она говорит, ее воображение подобно паровому котлу, в котором все время кипит вода. Там ужаснейшее давление. Если она не будет каждый день выпускать пар, то рискует, что однажды произойдет взрыв и ей сорвет крышу.

— Ух ты!

В выражении лица Хизер в зеркале над Нэнси было что-то от бурундука. Глаза широко открыты. Впрочем, она симпатичная девушка и станет еще симпатичнее, когда с помощью брекетов ее передние зубы выровняются в одну линию с остальными.

— Биби, конечно, выразилась так в переносном смысле. Ее голова не взорвется — это ясно, как и то, что не было никаких разумных мышей у нас под бунгалом.

Выпирающие вперед зубы Хизер придавали ее внешности слегка комическое выражение. Милая девушка.

Мэрфи когда-то сказал жене, что, если девушка по-настоящему хорошенькая, мужчины сочтут ее большие зубы ужасно сексуальными. С тех пор Нэнси подозрительно относилась ко всем симпатичным женщинам в жизни мужа, если их зубы требовали усиленной работы дантиста. Мэрфи ни разу не видел Хизер. Нэнси помалкивала об этой особенности внешности парикмахерши. Мэрфи был ей верен... был и останется ей верным. Быть может, он не относится серьезно к тому, что Нэнси кастрирует его кусачками, как она когда-то ему обещала, но Мэрфи достаточно умен, чтобы понимать: последствия его неверности будут просто ужасными.

— Зажмурьтесь, — попросила Хизер.

Нэнси выполнила просьбу парикмахера. Послышался звук распыляемой жидкости. Аромат пенки для укладки волос. Окончательное высушивание струей воздуха из фена и работа расческой.

Когда все было окончено, уложенные волосы показались женщине такими же идеальными, как всегда. Хизер была очень талантливой парикмахершей. Она себя называла художником-модельером либо стилистом по прическам. На визитной карточке по-французски было написано *coiffeuse*¹. Немного претенциозно, но вполне в духе Ньюпорт-Бич. В конечном счете Хизер вполне этого заслуживала.

Нэнси заплатила больше, чем полагалось. Она как раз заверяла свою *coiffeuse* в том, что в следующий раз обязательно принесет газеты и журналы с хорошими отзывами о «Лампе слепца», когда ее речь перебил звонок мобильного телефона. Зазвучала старая песенка Бобби Мак-Феррина «Не волнуйся, будь счастливым». Взглянув, кто звонит, Нэнси приняла вызов.

— Да, Биби, дорогая.

Голос дочери прозвучал так, словно их разделяли невиданные, непреодолимые расстояния:

— Мам! Со мной что-то не так...

¹ Женский парикмахер (*фр.*).

Биби сидела в кресле в гостиной. Сумочка — на коленях. С помощью позитивных мыслей девушка всячески старалась заглушить ощущение легкого покалывания во всем теле. Мать ворвалась в квартиру с таким видом, словно привела за собой целый штурмовой отряд спецназа, перед которым поставили задачу найти и обезвредить всех, кто одевается без должного вкуса. Нэнси выглядела сногшибательно в черной спортивной куртке из тонкой, словно материя, кожи от «Санта-Крус», серовато-бежевой блузке с замысловатым узором от Луи Виттона, черных джинсах от «Мави» с аккуратными, искусно созданными в определенных местах потертостями и красно-черных кроссовках, фамилию дизайнера которых Биби не запомнила.

Сама она не разделяла одержимость матери модой, о чем свидетельствовали ее джинсы от малоизвестного производителя и футболка с длинными рукавами.

Пока Нэнси преодолевала расстояние до кресла, лился поток слов:

— Ты такая бледная! Вся посерела! Господи! Ты ужасно выглядишь!

— Не надо, мама. Я выгляжу нормально. Как раз это меня пугает больше, чем если бы я на самом деле вся посерела, а из глаз полилась бы кровь. Как можно выглядеть здоровой при таких симптомах?

— Я позвоню девять-один-один.

— Нет, не звони, — твердым голосом остановила ее дочь. — Я не собираюсь делать из себя посмешище. — Оттолкнувшись здоровой правой рукой, девушка поднялась из кресла. — Отвези меня в приемное отделение больницы для оказания первой помощи.

Нэнси смотрела на дочь с таким выражением, будто взирала на бедное израненное животное, сбитое машиной и лежащее на обочине дороги. На глазах у нее блестели слезы.

— Не смей, мама! Не плачь при мне, — сказала Биби, протянув руку к небольшому рюкзаку на веревочках, лежавшему возле кресла. — Там пижама, зубная щетка и все, что мне может понадобиться, если я буду вынуждена остаться в больнице на

ночь. Ни за что не соглашусь надеть один из тех больничных халатов, что завязываются сзади и открывают попу при ходьбе.

— Я тебя очень люблю, — дрожащим, словно холодец, голосом произнесла Нэнси.

— Я тебя тоже люблю, мама, — двинувшись к двери, бросила на ходу Биби. — Пошли. Я не боюсь... не особо... Ты всегда говорила: «Чему быть, того не миновать». Как говорила, так и действуй. Пошли.

— Но, если у тебя был удар, надо позвонить девять-один-один. Каждая минута на счету.

— Не было у меня никакого удара.

Мать поспешила вперед, распахнула дверь, однако остановилась в проходе.

— По телефону ты сказала, что у тебя левая сторона парализована.

— Не парализована. Я ощущаю легкое покалывание... ну, словно пятьдесят мобильных приложили к моему телу, поставили на виброзвонок, а потом все одновременно включили. Левая рука не вполне меня слушается, а в остальном все в порядке.

— Но это похоже на последствия инсульта.

— Ничего подобного. Я говорю свободно, вижу четко. Голова не болит. Мысли ясные. *И мне только двадцать два года, черт побери!*

Выражение лица Нэнси смягчилось. Страх сменила озабоченность, когда она поняла, что, вместо того чтобы помочь дочери, пугает ее.

— Ладно. Ты права. Я тебя отвезу.

Квартиры на третьем этаже выходили на общий крытый балкон. Биби держалась правой рукой за ограждение, пока они шли к северному крылу балкона. День выдался приятно прохладным. Птицы радостно пели. Во дворе легкий бриз слегка шевелил листья пальм и папоротника. Призрачная серебристая рыбка от солнечных бликов то тут, то там возникала на водной глади бассейна. Эта повседневная картина показалась девушке необычайно прекрасной, куда прекраснее, чем в любой другой день ее жизни.

Когда они дошли до конца балкона, Нэнси спросила:

— Дорогая, ты уверена, что сможешь сама спуститься?

Открытая лестница была металлической со ступеньками, сделанными из гальки и бетона. Благодаря симметричности ступеней и той плавности, с которой они опускались вниз, лестница заслуживала звания произведения современной скульптуры. Прежде Биби не приходило в голову, что ступени можно сравнить с произведением искусства. Должно быть, риск никогда больше не увидеть их привел к резкому изменению ее взглядов на окружающее.

— Да, сумею, — нетерпеливо заверила мать Биби. — А вот *спрыгивать* со ступеньки на ступеньку я не смогу.

Она преодолевала спуск по лестнице без особых трудностей, хотя трижды ее левая нога не хотела с первого раза двигаться. Биби тогда приходилось тащить ее за собой.

На автостоянке они подошли к «БМВ» с тщеславным номерным знаком, сообщающим, что в машине ездит суперагент. Нэнси направилась вслед за дочерью к двери с пассажирской стороны, но затем вспомнила, что нанчиться с ней не стоит, поэтому поторопилась обойти вокруг автомобиля к водительской дверце.

Биби обнаружила, что сесть в салон машины не труднее, чем залезть в слегка качающуюся подвесную люльку на чертовом колесе, и почувствовала немалое облегчение.

Заведя двигатель, Нэнси сказала:

— Пристегнись, дорогуша.

— Уже пристегнулась, мама.

Слушая свой собственный голос, Биби подумала, что со стороны напоминает сейчас капризную девушку-подростка. Быть такой ей совсем не хотелось.

— Ну да... конечно, пристегнулась...

Нэнси, не притормозив, выехала с автостоянки и свернула вправо. На полной скорости проскочила ближайший перекресток еще до того, как зеленый свет светофора сменился на красный.

— Будет смешно, если ты убьешь нас по пути в больницу, — сказала Биби.

— Никогда не попадала в аварии, дорогая. За все время только один штраф и то по чистому недоразумению. У меня ощущение, что там специально такой знак поставили, чтобы ловить на превышении скорости. А коп был настоящим смоговым чудиком, завистливым кизяком, который не сможет отличить стекло от мансовых бургеров.

ОБ АВТОРЕ

Дин Кунц — автор множества книг, ставших абсолютными бестселлерами согласно рейтингу «Нью-Йорк таймс». Живет в Южной Калифорнии со своей супругой Гердой, золотистыми ретриверами Анной и надежной Трикси.

Face.com/Dean Koontz Official
@deankoontz

Письма автору следует посылать по адресу:
Dean Koontz
P.O. Box 9529
Newport Beach, California 92658

СОДЕРЖАНИЕ

I. Девушка, которая собиралась выйти замуж за героя.	9
II. Девушка с миссией, девушка в бегах.	105
III. Временами мир сходит с ума	154
IV. Собирать осколки, рискуя самой разлететься вдребезги..	189
V. Из пепла памяти	273
VI. Девушка, которая была и не была там.	302
VII. Надо найти двух девушек	333
VIII. От Биби для Белл.	387
Об авторе	477

Літературно-художнє видання

Дін Кунц
Ешли Белл
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *М. І. Коміна*
Редактор *Г. В. Доніна*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *Л. О. Шабельська*

Підписано до друку 27.09.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 25,2. Наклад 10000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля».
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cor@bookclub.ua

Відруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61012, м. Харків, вул. Різдяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

Дин Кунц
Эшли Белл
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *М. И. Комина*
Редактор *Г. В. Донина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *Л. О. Шабельская*

Подписано в печать 27.09.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 25,2. Тираж 10000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cor@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61012, г. Харьков, ул. Рождественская, 11
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Дізнавшись, що їй відведено всього рік життя, двадцятидвохрічна письменниця-початківець Бібі Блер відповіла: «Побачимо!» І одного прегарного ранку прокинулася здоровою, шокувавши кращих лікарів... А довідавшись ціну свого дивовижного зцілення, не вагаючись, погодилася протистояти долі. Щоб перемогти, вона повинна встигнути врятувати якусь Ешлі Белл. Але хто вона така й яка невідома смертельна небезпека їй загрожує?

Кунц Д.

К91 Эшли Белл : роман / Дин Кунц ; пер. с англ. О. Буйвола. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2016. — 480 с.

ISBN 978-617-12-1312-8 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3644-3 (Россия)

ISBN 978-0-345-54596-1 (англ.)

Знав, что впереди всего год жизни, двадцатидвухлетняя начинающая писательница Биби Блэр ответила: «Посмотрим!» И в одно прекрасное утро проснулась здоровой, шокировав лучших врачей... А услышав цену своего удивительного исцеления, не задумываясь, согласилась вступить в схватку с судьбой. Чтобы победить, она должна успеть спасти некую Эшли Белл. Но кто она такая и какая неведомая смертельная опасность ей угрожает?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)